

Изъ глубины безмятежной широко-текущаго моря
 Вверхъ устремляясь на небо. И воины встрѣтились въ полѣ.
 Тамъ распознать было трудно имъ cadaго мертвaго мужа.
 Раньше водой отмывали кровавыя пятна съ умершихъ, 425.
 Кляли въ повозки затѣмъ, проливая горячія слезы.
 Но запретилъ имъ рыдать великій Пріамъ. И въ молчаньи
 Трупы они на костеръ положили, терзаясь душою,
 И на огнѣ ихъ сожгли и вернулись въ священную Трою.
 Также, съ своей стороны, Аргивяне въ прекрасныхъ dospѣхахъ 430.
 Трупы мужей на костеръ положили, терзаясь душою,
 И на огнѣ ихъ сожгли и вернулись къ судамъ изогнутымъ.

Раньше чѣмъ вышла заря, еще среди сумерекъ ночи,
 Встали, сойдясь у костра, всѣ отборные мужи Ахейцевъ.
 Вскорѣ они привезли изъ долины песку и воздвигли 435.
 Общій курганъ близъ костра, передъ нимъ-же устроили стѣну,
 Также высокія башни, судамъ и себѣ на защиту.
 Тамъ-же, немедля, воздвигли ворота, приладивши крѣпко,
 Чтобы дорога черезъ нихъ оставалась удобной для конныхъ.
 А за стѣною извнѣ они ровъ прокопали глубокій, 440.
 Длинный весьма и широкій, и дно частоколомъ забили.

Такъ въ это время трудился народъ пышнокудрыхъ Ахейцевъ.
 Боги межъ тѣмъ возсѣдали у Зевса отца Громовержца
 И съ удивленьемъ глядѣли на подвигъ великій Данайцевъ.
 Къ нимъ обращаясь, сказалъ Посейдонъ, потрясающій землю: 445.

«Зевсъ, неужель на землѣ безпредѣльной отыщется смертный,
 Кто уважалъ-бы отнынѣ совѣты безсмертныхъ и мудрость?
 Развѣ не видишь, что пышноволосыя дѣти Ахейцевъ
 Стѣну передъ кораблями воздвигли и ровъ прокопали,
 Но гекатомбою славной безсмертныхъ боговъ не почтили? 450.
 Слава объ этомъ пройдетъ далеко, гдѣ заря только свѣтитъ,
 И позабудутъ о томъ, какъ нѣкогда я съ Аполлономъ
 Лаомедону герою построили городъ, трудившись».

И, негодуя, отвѣтилъ Зевесъ, облаковъ собиратель:

«Боги! О, что ты промолвилъ, земли колебатель могучій! 455.
 Пусть-бы подобнаго дѣла боялся другой изъ безсмертныхъ,
 Кто и отвагой и силой тебѣ далеко уступаетъ.
 Слава твоя-же повсюду живетъ, гдѣ заря только свѣтитъ.
 Но успокойся! Когда пышнокудрыя дѣти Ахейцевъ
 вмѣстѣ съ судами вернутся въ любезную отчую землю, 460.
 Стѣны тогда уничтожь, погрузи ихъ въ глубокія волны,